

Системные и прагматические аспекты теории сложного предложения в германистике

Объективность лингвистического исследования складывается, по меньшей мере, из двух аспектов: систематизации языкового материала, с одной стороны, и описания его употребления, с другой. В статье делается попытка представить – в сжатой форме – теоретические вопросы, касающиеся указанных аспектов сложноподчиненного предложения (далее СПП).

Особенность синтаксических форм вообще и СПП в частности как знаков языка состоит в том, что в них тесно взаимодействуют линейные и надлинейные свойства единиц. Первые проявляются преимущественно в речевой цепи, вторые – в системе языка. Синтаксичность (составленная последовательность) форм ведет, однако, к тому, что в систему грамматического описания языка наряду с надлинейными свойствами синтаксических единиц включаются и их линейные свойства. В частности, в грамматическом описании СПП наряду с системой союзов отмечаются и такие его свойства, как полипредикативность и одно- и разномодальность [ср., например, Белошапкина 1969: 207; Гулыга 1971: 47-58]. Эти свойства имеют линейный характер, поскольку выводятся по принципу суммирования свойств составляющих элементарных предложений (далее ЭП). Они противопостоят надлинейным свойствам СПП, которые имеют интегральный характер, закладываются говорящим в замысел высказывания, а при восприятии речи извлекаются из нее как смысл. Адекватное описание линейных и надлинейных свойств СПП требует различной методики анализа, соответственно пошаговой и интегральной [см. Кострова 1991]. Оба направления анализа соотносятся с одноименными свойствами (асpekтами) текста и реализуемых в нем категорий. Линейность, в принципе связана и с порождением, и с восприятием речи, а надлинейность – с ее глобальным осмыслением, которое задано в авторской интенции и реконструируется получателем информации. Применение указанных методик позволяет углубить понятия, применяемые при теоретическом описании СПП.

Во-первых, осознание двойной методики, различающей направления анализа в зависимости от ориентации на более высокий или более низкий ярус языковой системы, позволяет определить статус СПП в языковой иерархии как промежуточный, расположенный между ярусами простого предложения и сверхфразового единства. Ср. таблицу 1.

Таблица 1

Характер языковых номинаций в зависимости от аспекта языка

Ярусы языковой системы	Номинативный аспект	Коммуникативный аспект
-----СФЕ	Глобально-ситуативная номинация	Текст
-----СПП	Суперситуативная номинация = семантический интегрант	Комплексное высказывание = межфразовый интегрант
	Цепочка ситуативных номинаций = семантическая бинема ¹	Цепочка высказываний = межфразовая бинема = текст
-----простое предложение	Ситуативная номинация	Простое высказывание

Во-вторых, разграничение линейного и надлинейного аспектов проявляет неполноту грамматической парадигмы СПП, образуемой такими его характеристиками, как предикативность и модальность. Термины, применяемые для описания СПП, например, «полипредикативная конструкция» [Черемисина, Колосова 1987], «модальная гармония/дисгармония» [Матвеева 1985], фактически учитывают только его линейный аспект, то есть свойства, возникающие в результате развертывания его текста и закреплённые в системе языка в виде соответствующих моделей. В таблице 1 эти характеристики применимы к понятиям семантической и межфразовой бинем. Для характеристики СПП как семантического и межфразового интегранта мы предложили использовать термин Ю.С. Степанова «суперпредикат» [Степанов 1985: 135] и ввели термин «модально-прагматическая суперструктура» [Кострова 1991: 7]. Суперпредикат в принципе отличается от предиката в традиционном грамматическом смысле тем, что он обозначает не реляционные свойства субъекта, а *отношение* между двумя поименованными ситуациями, то есть является семантическим интегрантом. Основным средством выражения суперпредиката, вслед за Ю.С. Степановым, считаем подчинительные союзы. Модально-прагматическая суперструктура вбирает в себя когнитивный и прагматический аспекты обозначения сложной денотатной ситуации и характеризует комплексное высказывание как межфразовый интегрант. Таким образом, заполняется ещё одна пустовавшая до сих пор «клеточка» промежуточного яруса языковой системы: простому предложению соответствует простое высказывание, СПП соответствует *комплексное высказывание*. Таким образом, мы неизбежно приходим к необходимости дополнять грамматику прагматикой.

¹ В целях упрощения анализа мы применяем термин «бинема», означающий двухчастное СПП, хотя, несомненно, это только частный случай.

К центральным категориям прагматики относятся, вероятно, «действие» и «смысл» [Schieben-Lange: 67]. Развивая дихотомию с грамматикой, сопоставим их с грамматическими категориями «форма» и «значение». СПП – это моделируемая грамматическая форма, наполняемая грамматической семантикой; комплексное высказывание – это действие, наполняемое смыслом. Речевое действие, совершаемое говорящим при произнесении комплексного высказывания, в принципе не отличается от действия, совершаемого при произнесении простого высказывания. Комплексное высказывание – это акт референции [Searle: 46], указывающий на взаимосвязь двух (или более) поименованных ситуаций. Условия такой референции описываются обычно как условия употребления СПП [Pasch; Hermodsson; Кострова]. Фактически речь должна идти об условиях употребления комплексных высказываний.

В этой связи возникает вопрос выбора той или иной формы СПП в качестве комплексного высказывания. Этот вопрос снова адресует нас к лингвистической прагматике, определяющей параметры ситуации, в которой произносится / записывается высказывание. Обобщение таких параметров представляет теория коммуникативных регистров [ср., например, Žerebkov 1988], в которой противопоставляются два основных типа ситуаций, обеспечивающих возможность коммуникации: ситуация дистантного и контактного общения. Различение данных типов ситуаций можно считать концептуальным, поскольку именно оно предопределяет лингвистическую парадигму, произвольно выбираемую говорящим / пишущим в тех или иных условиях коммуникации. Выбор языкового средства, производимый под влиянием коммуникативной ситуации, по сути дела во многом мотивирован этой ситуацией. Другими словами, выбор *иконически мотивирован* [ср. Naïman: 781]. Мотивированность выбора подтверждается частотным анализом употребительности разных типов обстоятельственных СПП в разных типах текста, возникающих соответственно в разных коммуникативных регистрах. СПП с придаточными времени употребляются преимущественно в объективированном типе текста, создаваемом в условиях дистантной коммуникации, где их частотность достигает 81,6 % от общего числа встречающихся там СПП обстоятельственного типа. СПП с придаточными причинной группы функционируют преимущественно в персонализированном типе текста, реализуемом при контактной коммуникации. Их частотность составляет при этом 82,8 % от общего числа употребляемых здесь СПП обстоятельственного типа. Соответственно СПП с придаточными времени приобретают функцию *темпоральных комплексных высказываний*, а СПП с придаточными причинной группы – функцию *каузальных комплексных высказываний*. Таким образом, каждому типу СПП на грамматическом уровне анализа соответствует тип комплексного высказывания на прагматическом уровне описания.

Иконичность темпоральных комплексных высказываний можно видеть в том, что они отражают ситуацию общения, в которой коммуникативные партнеры дистанцированы друг от друга не только в пространстве, но и во времени. Темпоральные комплексные высказывания создают временную упорядоченность текста, объективируя его. Иконичность каузальных комплексных высказываний состоит в том, что они «включают» эмоционально-личностную сферу партнеров по коммуникации, обозначая события не по отдельности, а в виде мотивированных комплексов. Тем самым они способствуют персонализации текста.

СПП как единица промежуточного уровня создает грамматический блок – модель именования сложной денотатной ситуации. Это промежуточная грамматическая структура, частично интегрирующая свойства простого предложения и СФЕ. Комплексное высказывание создает промежуточный акционально-смысловой блок, ведущий от отдельного речевого действия (простого высказывания) к гиперкомплексному речевому действию (микротекст, имеющий определенную речевую форму). Темпоральные комплексные высказывания входят составной частью в микротекст «повествование», каузальные – в микротекст «рассуждение».

Промежуточность СПП как грамматической единицы проявляется в неоднородности его моделей, описанной, например, на материале немецкого языка Е.В. Гулыгой [Гулыга 1971]. В основе ее моделей лежит структурно-семантический принцип, позволяющий охарактеризовать ядро модели, исходя из понятий авто- и синсемантической главного и придаточного предложений. Промежуточное положение комплексного высказывания можно видеть в том, что оно характеризуется то как коммуникативный двучлен, то как коммуникативный одночлен [ср., например, Пospelов]. В современных работах прагматический аспект СПП нередко рассматривается в терминах теории речевых актов, в частности применяется термин «иллокуция». Иллокутивная значимость СПП оказывается при этом градуированной. В одних случаях иллокуция характеризует все СПП как цельную единицу. В других случаях иллокуция придаточного соотносится с иллокуцией главного, «вписывая» последнее в контекст. И, наконец, придаточное предложение может иметь собственную иллокуцию, ср.: *Wir beziehen uns auf Ihr Angebot, das wir hiermit bestätigen* [Peyer 1997: 121 f.].

Таким образом, современная теория сложного предложения в германистике органично вырастает из наследия, оставленного его исследователями в отечественной и зарубежной традициях.

Библиография

Белошапкова В.А. О понятии «формула предложения» на уровне синтаксиса сложного предложения // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969.

Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1971.

Кострова О.А. Продолженная синтаксическая форма как промежуточное звено между простым предложением и сверхфразовым единством: Автореф.дис....докт.филол.наук. – М.: ин-т яз-я, 1991.

Матвеева Н.Н. Проблемы парадигматики гипотаксиса: На материале современного английского языка: Автореф.дис....докт.филол.наук. – Ленинград: ЛГУ, 1985.

Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семантические проблемы лингвистики. Философии, искусства. – М.: Наука, 1985.

Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1987.

Haiman J. Iconic and Economic Motivation // Language. – Vol. 59 – 1983

Hermansson L. Semantische Strukturen der Satzgefüge im kausalen und konditionalen Bereich // Studia Germanistica Upsaliensia/ – Uppsala 1978, Bd. 18

Pasch R. Untersuchungen zu den Gebrauchsbedingungen der deutschen Konjunktionen *da*, *denn* und *weil* // Untersuchungen zu Funktionswörtern (Adverbien, Konjunktionen, Partikeln) (=Linguistische Studien. Reihe A). – Berlin: Akademie-Verl., 1982

Peyer A. Satzverknüpfung: syntaktische und textgrammatische Aspekte. – Tübingen: Niemeyer 1997

Schieben-Lange B. Linguistische Pragmatik. – Stuttgart. Berlin. Köln. Mainz: W. Kohlhammer GmbH 1979

Searle J.R. Sprechakte: ein sprachphilosophischer Essay. – Frankfurt am Main: Suhrkamp 1992

Žerebkov V.A. Deutsche Stilgrammatik. – М.: Высшая школа, 1988.